

— Ваше Высочество слишком лестно отзываясь обо мне, я уже не осмелюсь совершать ошибки, после стольких жизненных испытаний я больше не... — Бай Юэцзэ притворился испуганным.

— ...и ещё я добавлю тебе девятиизгибный лотосовый светильник Тайбай Цзиньсина, и твои утраченные силы не только полностью восстановятся, но и в будущем твоё совершенствование будет продвигаться с невероятной скоростью.

— Ваше Высочество, вы слишком любезны, я, Бай Юэцзэ, не тот, кто гонится за материальными благами... — Бай Юэцзэ вздохнул, потирая лоб.

— ...и я помогу тебе избежать Небесной скорби каждую тысячу лет...

— Это невозможно, это же нарушение законов Небесного царства... — Бай Юэцзэ изобразил удивление.

— ...на собраниях Даосских мудрецов каждые сто лет и на собраниях Будды Шакьямуни каждые триста лет я буду тебя прикрывать, и ты сможешь не посещать их.

— Это... — Бай Юэцзэ сделал вид, что колеблется, — на самом деле, пройти испытание ещё раз — это не проблема, просто...

— ...я позволю тебе после перерождения свободно путешествовать в Иллюзорные земли Великой Пустоты, и семь звёздных владык будут всегда готовы помочь!

— Это слишком много... просто в этом перерождении я буду всего лишь прикреплён к обычному смертному, у меня не будет сил защитить себя, и я едва смогу выжить. Как я могу помочь второму принцу завоевать империю? Лучше не стоит... — Бай Юэцзэ скромно махнул рукой.

Сюаньюань Чжигу наконец понял, почему его младший брат всегда скрипел зубами при упоминании Бай Юэцзэ. Но старший принц Небесного царства был старшим принцем, и, хотя внутри он был готов взорваться от злости, внешне оставался спокойным и уверенным.

— ...я прикажу Тайбай Цзиньсину заранее дать этому смертному несколько эликсиров, чтобы он получил немного небесной благодати и освоил элементарные заклинания Пяти стихий!

— Но второй принц сейчас не слушает никаких слов, он целиком поглощён мыслями о своей наложнице, и я, Бай Юэцзэ, не обладаю такими способностями...

— ...если он не слушает — бей его! Главное, не убей, а остальное — на твоё усмотрение! Если будут проблемы, пусть после возвращения в Небесный дворец он обратится ко мне!

— Но... если второй принц действительно хочет умереть, как я могу идти против его воли? — Бай Юэцзэ улыбался, как весенний ветер.

— Бай Юэцзэ, лучше не заходи слишком далеко... — в голосе Сюаньюань Чжигу уже слышалась напряжённость.

— Конечно, конечно... — Бай Юэцзэ поспешно поклонился.

— ...и последнее: если ты согласишься на это, я позволю Циянь Чисяо после завершения его испытания остаться с тобой навсегда. — Сюаньюань Чжигу замолчал, глядя на Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ мгновенно изменил своё легкомысленное поведение. Он поправил одежду, глубоко вдохнул, сложил руки перед собой и поклонился Сюаньюань Чжигу с глубоким уважением.

— Ваше Высочество, ваше слово — закон. Я, Бай Юэцзэ, готов отдать свою жизнь.

В Иллюзорных землях Великой Пустоты звучала небесная музыка, а цветы соперничали в своей красоте. В глубине цветущего сада находилось изумрудное озеро, на котором стоял восьмиугольный бамбуковый павильон. Павильон был украшен жемчужными занавесками, а внутри находились редкие музыкальные инструменты, древние картины и стихи.

Бай Юэцзэ сидел в павильоне, держа в одной руке меч из драконьей чешуи, а в другой — девятиизгибный лотосовый светильник, и не мог сдержать восхищения. Несомненно, старший принц Небесного царства был щедрым и великодушным. Эти два предмета были настолько ценны, что обладание любым из них позволяло повелевать Тремя мирами, и теперь Сюаньюань Чжигу просто отдал их ему. Однако, с другой стороны, старший принц, поступая так, не нарушил указ Небесного Императора и косвенно помог своему младшему брату, что было настоящей удачей.

Меч был тем самым древним приказным знаком Божественного Дракона, о котором ходили легенды. Никто никогда не видел его, потому что он выглядел как обычный меч, и никто бы не обратил на него внимания. А лотосовый светильник, созданный древним Буддой Дипанкарой, был сделан из белого лотоса с девятью изгибами, каждый из которых был прозрачным, как яшма. Когда светильник зажигали, он мог бесконечно питать духовную энергию, а также показывать пути циркуляции энергии в теле. Для практикующих это был настоящий клад, позволяющий достичь за год того, на что другие тратят столетия.

Рядом с Бай Юэцзэ стояла фея-распорядительница с пачкой книг, а Старик Судьбы с золотой книгой судеб и семь звёздных владык из Палаты Судеб Семи Звёзд стояли по другую сторону. Трое слуг из клана лис, с детства сопровождавших Бай Юэцзэ, стояли позади него.

Фея-распорядительница была когда-то феей-хранительницей светильников в Небесном дворце, её звали Цзянчжу. После того как Бай Юэцзэ вышел из тюрьмы, она чувствовала вину и добровольно попросила наказания. Небесная Императрица, хотя и была разгневана, но, учитывая, что всё это было делом её сына, не стала её наказывать. Теперь, когда Бай Юэцзэ снова должен был отправиться в мир смертных, Цзянчжу решила, что это подходящий момент, чтобы отплатить ему за его снисходительность, и добровольно стала феей-распорядительницей Иллюзорных земель Великой Пустоты, связывающих мир смертных и Небесное царство.

Семь звёздных владык из Палаты Судеб управляли судьбами всех существ в Трёх мирах. Это были Владыка Вэньцзюй Глубинного Мрака, Владыка Луцунь, Владыка Даньюань, Владыка Бэйсу Уцзюй, Владыка Янмин Таньлан, Владыка Иньмин Цзюймэнь и Владыка Тяньгуань Поцзюнь. В зависимости от своих обязанностей, они делились на гражданских и военных, управляемых Владыкой Вэньцзюй и Владыкой Бэйсу соответственно. Вэньцзюй и Бэйсу, один отвечал за судьбу, другой — за жизнь, и Бай Юэцзэ, отправляясь в мир смертных, не мог обойтись без их помощи. Поэтому Старик Судьбы приказал Вэньцзюй и Бэйсу сопровождать Бай Юэцзэ на протяжении всего его испытания, быть всегда наготове.

— Второй принц отправится в мир смертных, переродившись как племянник Бай Цзыюэ — Бай Ицзэ, которому в прошлом году исполнилось пятнадцать лет, — фея Цзянчжу, перелистывая книгу, читала Бай Юэцзэ. — Четвёртый принц государства Лян, Цзянь Хаои, после смерти своей наложницы перестал заниматься государственными делами. Более того, он провёл три года в трауре у её могилы. После окончания траура он всё ещё не хотел возвращаться во

дворец и продолжал жить в императорском мавзолее. Император Ляна, не видя другого выхода, снова обратился к государству У с просьбой о браке, и У, после долгих раздумий, отправило Бай Ицзэ из клана Бай в Лян для заключения брачного союза. Сейчас... — фея перевернула страницу, — свадебная процессия должна быть на пути к Ляну через пустыню.

— Всё звучит вполне нормально, зачем я тут нужен? — Бай Юэцзэ играл с мечом и светильником, казалось, он был в хорошем настроении.

— Второй принц, вы не знаете, но судьба Бай Ицзэ из клана Бай подходит к концу, он не доживёт до прибытия в Лян, — Владыка Вэньцзюй поклонился Бай Юэцзэ, его голос был почти безэмоциональным.

— О? Это вы так решили? — Бай Юэцзэ удивился.

— Конечно, не совсем... — Старик Судьбы поспешно подошёл и добавил, — Второй принц в мире смертных погрузился в уныние, и за последние четыре-пять лет он почти полностью истощил свою жизненную силу. Небесная Императрица, не видя другого выхода, приказала нам найти решение. Мы с подчинёнными изо всех сил старались и нашли наложницу, чей характер и внешность напоминают вас... то есть бывшую наложницу Бай Цзыюэ. Но, к сожалению, этот ребёнок с детства был слаб здоровьем, и в книге судеб записано, что он не доживёт до совершеннолетия... — Старик Судьбы вздохнул, — В Трёх мирах всё взаимосвязано, и мы были вынуждены...

— ...снова обратиться ко мне? — Бай Юэцзэ лениво зевнул, — Что ж, раз уж так, то дальше говорить не о чем. Но я предупреждаю, моё путешествие будет полным опасностей, и вы должны быть готовы помочь в любой момент. Когда я не нуждаюсь в вас, вы можете заниматься своими делами, но если что-то случится... — Бай Юэцзэ встал, поправил складки на одежде и медленно оглядел всех, — вы должны быть готовы действовать! Иначе, если что-то пойдёт не так, я больше не буду втянут в эту путаницу!

Все поспешно поклонились. Бай Юэцзэ, взяв меч и светильник, а также прихватив несколько эликсиров у Тайшан Лаоцзюня, помахал рукой фее Цзянчжу и остальным и отправился в путь.

В сороковой год правления под девизом Юнъань в государстве Лян, на пустынных землях, ведущих из У в Лян, двигалась процессия из трёхсот человек, сопровождавшая повозку. Это была огромная и величественная процессия, состоящая не только из охраны, но и из слуг и ремесленников, что отличало её от обычной армии.

На дальнем холме стояли двое: один в белых одеждах, другой с седыми волосами и длинной бородой. Они наблюдали за этой грандиозной процессией.

— Почему я должен спуститься сегодня? — Бай Юэцзэ смотрел на повозку вдалеке, — Вы ведь снова не ошиблись в расчётах, заставив меня провести здесь весь день?